

Рука об руку

На следующий день Се Юй связался с Сюй Циншанем.

У него были накопления, но сумма была не столь велика, чтобы всерьез повлиять на положение дел в корпорации «Се». К счастью, у дяди тоже имелись свободные средства, которые можно было пустить в оборот.

Если верить оригинальному сюжету, максимум через два месяца разразится грандиозный скандал с участием Се Юаньхая. Ему грозил тюремный срок, общественное порицание, бегство акционеров и стремительное падение котировок. Для Се Юя это был идеальный шанс — момент, когда карты на столе будут перетасованы заново.

Они встретились в том же отеле. Накануне Система задействовала все свои вычислительные мощности, чтобы просчитать возможные варианты развития событий и составить безупречный план действий.

Когда племянник сел напротив Сюй Циншаня и изложил свои намерения, тот посмотрел на него так, словно увидел перед собой привидение.

— Погоди-ка... Сяо Юй, ты это серьезно?

Се Юй изогнул бровь:

— Более чем.

Сюй Циншань видел, как рос этот мальчик, и знал лучше других, насколько безнадежным тот казался. Раньше, учитывая его взрывной нрав и склонность к насилию, у дяди было всего три заветных желания: чтобы Се Юй не угодил за решетку, не оказался в психиатрической больнице и не позволил Се Юаньхаю окончательно себя сгубить.

И вот теперь юноша сидит перед ним, подтянутый и собранный, и рассуждает о коммерческих инвестициях?

Сюй Циншань сделал глоток кофе, пытаясь скрыть изумление:

— С чего вдруг такой интерес? Тебе же всегда было плевать на управление компанией.

Всего два месяца назад он и слышать об этом не хотел, а теперь...

— Жизнь заставила, — вздохнул Се Юй, и в его голосе промелькнули теплые нотки. — Семью ведь содержать надо.

Сюй Циншань поперхнулся и брызнул кофе прямо на стол.

— Кха... кха-кха! — Он лихорадочно вытирал пятна салфетками, не веря своим ушам. — Что ты сказал?

— Я говорю — мне нужно содержать семью, — невозмутимо повторил Се Юй.

«Если разрыв между мной и Шэнь Цы будет слишком велик, мне самому станет неловко»

Сюй Циншань застыл. У знаменитого доктора психиатрии закружилась голова, словно от нехватки кислорода. Он всматривался в молодое лицо племянника, чувствуя, как реальность ускользает от него, превращаясь в какую-то фантазмагорию.

Его вспыльчивый, безответственный племянник, который прогуливал лекции и даже не закончил университет, вдруг заговорил о том, чтобы стать кормильцем?

Дядя знал о его отношениях с Шэнь Цы и понимал, что тот дорог Се Юю — иначе пять лет назад мальчишка не присмирел бы так внезапно и не стал бы оставлять фонд, прося позаботиться об ассистенте. Он даже знал, что Шэнь Цы тайно навещал его в больнице во время обострения... Но Сюй Циншань и представить не мог, что этот человек обладает такой магической силой. Силой, заставившей Се Юя остепениться.

Помолчав, он серьезно спросил:

— Насколько всё серьезно между вами?

Се Юй отвел взгляд и кашлянул:

— ...Скажем так: кроме него мне больше никто не нужен.

В глубине души Се Юй был консерватором. Они обнимались, целовались, жили в доме его матери и обменялись украшениями с именами друг друга. С этого момента в его жизни был только Шэнь Цы, и никто другой.

После таких слов Сюй Циншаню нечего было возразить. Он еще раз просмотрел предложенный племянником план и не нашел в нем изъянов. К тому же в финансовых махинациях он разбирался куда хуже Се Юя и Шэнь Цы, поэтому просто кивнул в знак согласия.

Перед уходом дядя открыл ноутбук и попросил Се Юя пройти еще один тест.

Се Юй охотно согласился.

Раньше он намеренно сгущал краски, но по правде говоря, те мрачные и болезненные дни в старшей школе остались далеко в прошлом. Он был человеком открытым и стойким; он не собирался годами вязнуть в пучине старых обид.

Он быстро отметил все пункты и нажал «отправить». Сюй Циншань внимательно изучил результат и удивленно приподнял брови.

Биполярное аффективное расстройство лечится тяжело, особенно если оно вызвано детскими травмами — симптомы часто преследуют человека всю жизнь. Однако тест показывал, что его психика абсолютно стабильна, а настрой оптимистичен. Это был результат здорового человека. О склонности к саморазрушению можно было забыть навсегда.

Сюй Циншань поправил очки и искренне улыбнулся:

— Поздравляю. Похоже, в больницу «Циншань» тебе больше возвращаться не придется.

Судьба сестры, Сюй Цинпин, была занозой в его сердце, а этот ребенок — другой, не менее болезненной. У него самого не было детей, и Се Юю он заменял отца. Когда-то он уехал за границу и выбрал психиатрию именно ради него. И теперь он наконец-то мог вздохнуть с облегчением.

Дядя посмотрел в окно, в сторону горы Цюншань, и негромко произнес:

— Теперь мне не стыдно будет перед твоей матерью.

Два месяца спустя скандал вокруг Се Юаньхая грянул как гром среди ясного неба.

Поговаривали, что он был замешан в сомнительных вечеринках с участием несовершеннолетних. В их кругах на многое закрывали глаза, но эта черта была священной — никто не смел её переступить. Се Юаньхай стал первым, и новости об этом распространились со скоростью лесного пожара.

Се Юаньшань был мертв, и теперь некому было защитить его брата. У корпорации «Се» всегда хватало врагов, а Се Юаньхай сам подставился под удар. Конкуренты не упустили случая добить раненого зверя. Началось официальное расследование, и как только доказательства были собраны, правоохранители вывели его из зала заседаний прямо в наручниках.

За несколько месяцев компания лишилась двух председателей при крайне странных обстоятельствах. Корпорация была обескровлена, а по городу поползли самые невероятные слухи.

За время своего правления Се Юаньхай успел вытравить старую гвардию брата, но не успел взрастить собственных верных людей. Компания превратилась в корабль без капитана, чья обшивка прогнила насквозь. Акционеры в панике распродавали пакеты, и некогда великая империя оказалась на грани краха.

Но пока акции стремительно обесценивались, некий счет начал активно их скупать, действуя вопреки рыночным законам. Когда пыль улеглась, выяснилось, что за всеми этими операциями стоял не кто иной, как Се Юй.

Молодой господин, вернувшийся из-за границы и никогда не проявлявший интереса к делам семьи, проявил молниеносную, почти хищную хватку. Всего за пару месяцев он полностью реструктурировал акционерный капитал и стал новой, самой загадочной и влиятельной фигурой в деловом мире Цзянчэна.

Новый глава корпорации был занят так, что едва касался земли ногами.

Сам по себе он не смог бы освоиться в управлении так быстро, но у него был «козырь» — Система.

Пусть порой она и вела себя как цифровой идиот, но её база данных, собранная в эпоху технологического взрыва, была поистине безграничной. Вычислительные мощности позволяли ей мгновенно находить нужные сведения в ворохе ненужной информации и передавать их хосту.

Базовые знания юноши в сочетании с такими возможностями сделали его непобедимым. К изумлению и недоверию окружающих, он за несколько месяцев прочно закрепился в кресле председателя.

Оставшиеся акционеры с радостью приняли нового лидера — в конце концов, его методы были не менее жесткими, чем у отца и дяди. В знак верности они даже организовали торжественный прием в том самом зале, где когда-то проходили поминки Се Юаньшаня.

Только на этот раз траурный декор сменился роскошным золотом и алым шелком. И тот самый юноша, который на поминках отца сидел на задворках, теперь был в самом центре внимания.

Се Юй был в безупречном черном фраке с золотыми пуговицами. Его обычно небрежная прическа была аккуратно уложена. Он вежливо и с легким юмором поддерживал беседу с гостями, но когда никто не видел, поминутно сверял время по часам, явно думая о чем-то своем.

Система, пользуясь тем, что никто её не видит, дежурила у входа. Заметив знакомую фигуру, она радостно подлетела к хосту:

[Эй, хост! Твоя «жена» прибыла!]

Шэнь Цы пришел сюда официально — как глава своей компании для обсуждения делового партнерства.

Для посторонних Се Юй и Шэнь Цы были заклятыми врагами, чье противостояние достигло апогея. По городу ходили слухи о том унижительном контракте, и все были уверены: Шэнь Цы ненавидит молодого господина Се до глубины души.

Поговаривали даже, что ассистент Шэнь лично подстерег своего обидчика у дверей его дома и несколько раз избил, чтобы выместить ярость. «Доказательством» служило то, что Се Юй жил в каком-то старом захолустье, а Шэнь Цы не раз видели заходящим в подъезд с подозрительными красными пакетами, в которых, по мнению соседей, явно было спрятано оружие.

Нашлись и «свидетели», утверждавшие, что Се Юй выносил мусор, в котором были окровавленные следы — мол, после побоев у бедняги нет денег на врача, вот и лечится дома сам.

Се Юй на эти слухи лишь безмолвно качал головой.

Когда они с Шэнь Цы обсуждали это дома, выяснилось, что «оружием» в красных пакетах были свежий рыбный хвост и корень ямса — в тот день они готовили уху и свиные ребрышки.

А «окровавленный мусор» оказался всего лишь мясным соком от размороженной говядины.

Поэтому, когда Шэнь Цы вошел в зал, гости буквально затаили дыхание.

Они во все глаза смотрели, как он пересекает зал и садится рядом с Се Юем. Оба обменялись холодными, официально-вежливыми кивками и приступили к обсуждению деловых вопросов.

Оба — восходящие звезды Цзянчэна, оба владеют собственными компаниями. Их спор был подобен битве: они обменивались колкостями, не уступая ни пяди, и время от времени одаряли друг друга ледяными улыбками. У сидевших рядом акционеров по спинам градом катился холодный пот.

— С моей точки зрения, это предложение не отвечает интересам обеих сторон... — начал Президент Шэнь и вдруг резко втянул воздух: — С-с-с...

Кто-то тут же подскочил к нему:

— Президент Шэнь? Что с вами?

Шэнь Цы нахмурился, в его глазах вспыхнуло раздражение:

— Чай слишком горячий. Обжег язык.

А под скатертью он в этот момент изо всех сил пнул Се Юя по ноге.

Острый носок туфли Се Юя непонятно когда успел пробраться вдоль его голени и замереть в опасной близости от бедра.

Се Юй, едва сдерживая улыбку, ответил:

— Президент Шэнь прав, но на некоторые вещи у меня иной взгляд... Э-э...

Вокруг снова поднялась суета:

— Директор Се?! Вам плохо?

— Всё в порядке, — Се Юй выдавил улыбку. — Десерт оказался чересчур холодным. зуб заняло.

Шэнь Цы тоже не терял времени: его пальцы ног теперь медленно скользили вдоль шва на брюках Се Юя.

Они продолжали свою безмолвную войну. На лбу Се Юя вздулась вена, а лицо Шэнь Цы превратилось в непроницаемую ледяную маску. К концу встречи галстук Директора Се съехал набок, цепочка от очков Шэнь Цы перекосилась, а лица обоих блестели от испарины.

Шэнь Цы первым резко отодвинул стул и холодно бросил:

— Прошу прощения, мне нужно привести себя в порядок.

Он удалился в сопровождении помощника.

Се Юй посидел еще мгновение и тоже поднялся, вежливо улыбнувшись гостям:

— Мне тоже нужно сменить одежду. Прошу извинить.

Он взял полотенце из рук ассистента.

Как только оба босса покинули зал, напряжение в воздухе мгновенно рассеялось. Кто-то из акционеров, глядя им вслед, восхищенно выдохнул:

— Какая захватывающая была дискуссия! Настоящая битва умов!

Никто из них и представить не мог, что эти двое еще три часа назад в пентхаусе отеля наслаждались близостью. Се Юй тогда прижал Шэнь Цы к панорамному окну, прямо напротив бесконечного потока машин, и, видя панику в его глазах, нежно поцеловал в макушку:

— Всё хорошо. Стекла зеркальные, снаружи ничего не видно.

Только тогда Шэнь Цы смог расслабиться.

Прием уже начался, но Се Юй всё никак не мог насытиться своим ассистентом, а тот до сих пор чувствовал легкий дискомфорт.

При зале было несколько отдельных гардеробных, из которых коридор вел прямо на крышу отеля.

Не сговариваясь, они оба вышли в этот коридор. Мимо то и дело проходили официанты, поэтому Се Юй и Шэнь Цы делали вид, что не знают друг друга, и по отдельности поднялись на террасу.

Се Юй расстегнул пуговицы пиджака, позволяя ледяному ветру трепать полы фрака. Он протянул руку Шэнь Цы:

— Иди ко мне.

Стоило Шэнь Цы подойти, как Се Юй тут же притянул его к себе и крепко обнял. Зимнее солнце приятно припекало, а человек в его руках был таким теплым. Шэнь Цы удовлетворенно вздохнул и тихо пожаловался:

— Что на тебя нашло в последнее время? Зачем так убиваться на работе?

Се Юй был занят даже больше него, почти не бывал дома. Вот и сегодня они выкроили всего несколько часов перед приемом, и Се Юй просто не смог вовремя остановиться.

Поначалу Шэнь Цы радовался, что любимый занялся делом — он думал, что тот просто хочет развеяться. Образ ленивого бездельника слишком прочно засел в его голове, и Шэнь Цы не верил, что Се Юй продержится долго. Он даже готов был обеспечивать его до конца жизни, лишь бы тот был рядом.

Но Се Юй разошелся не на шутку и в итоге действительно возглавил корпорацию.

Шэнь Цы гордился им, но в глубине души его грызло беспокойство. Если Се Юй больше не будет зависеть от него финансово, будет ли он по-прежнему в нем нуждаться?

Он знал, что это глупые мысли, но ничего не мог с собой поделать. В его жизни было слишком мало любви, и эта была слишком ценной, чтобы не бояться её потерять.

Се Юй заметил неладное всего через пару дней. Он выманил Шэнь Цы в ресторан, напоил его вином, и тот в полузабытьи выложил всё, что было на душе. В ответ Се Юй просто прижал его к себе и целовал до тех пор, пока мысли в голове ассистента не помутились.

— Мне нужно придумать способ, чтобы у тебя не оставалось времени на всякую ерунду, — сказал тогда Се Юй.

...Что ж, способ действительно сработал. О глупостях Шэнь Цы больше не думал, хотя методы Се Юя порой были довольно странными.

Год назад они в этом отеле были чужими людьми. Год спустя они стоят здесь же, сплетясь в объятиях.

На крыше свирепствовал холодный северный ветер. Шэнь Цы невольно прижался к Се Юю еще крепче:

— Долго ты еще будешь так занят?

Они были в самом разгаре медового месяца, и невозможность вместе сходить за продуктами утром, сварить бульон днем или просто прогуляться за руку вечером казалась им настоящей пыткой.

— Со следующего месяца я взял отпуск, — ответил Се Юй. — На целый месяц.

— ...Ты? — Шэнь Цы озадаченно поднял на него глаза.

— Зачем, по-твоему, я так вкалывал? — Се Юй вздохнул и достал из внутреннего кармана небольшой конверт из плотной бумаги. — Только ради того, чтобы стоять рядом с тобой на равных. Открой. Посмотришь?

Несмотря на свой напускной авантюризм, в важных вещах Се Юй был на удивление традиционен, даже упрям. Если он любил человека, то хотел, чтобы всё было правильно: занять достойное положение, смотреть в глаза любимому как равный и только потом брать его за руку, чтобы продолжить путь вместе.

Шэнь Цы, затаив дыхание, вскрыл конверт.

В бархатной коробочке лежала пара колец.

Простые, элегантные, без лишних украшений. На внутренней стороне были выгравированы их имена.

— Примерим? — тихо предложил Се Юй.

Они надели кольца друг другу на пальцы, словно накладывая еще одну печать. Отныне они были единым целым.

— Куда хочешь поехать в следующем месяце? — спросил Се Юй.

Шэнь Цы почти никогда не выезжал из Цзянчэна. В мире было столько прекрасных мест, но он, подумав, ответил:

— Хочу увидеть твой университет за границей.

Он хотел увидеть аудитории, где Се Юй учился, коридоры, по которым тот ходил. Он хотел узнать, чем жил Се Юй в те пять лет, когда их жизни разминулись.

Се Юй невольно рассмеялся:

— Хорошо. Вернемся — и я сразу закажу билеты.

Они еще немного постояли на крыше, наслаждаясь близостью, и только когда отсутствие стало совсем уж неприличным, неохотно вернулись в зал.

И снова сели за стол переговоров.

Только теперь под скатертью были спрятаны не только ноги, но и руки, переплетенные в рукавах.

Ни Се Юй, ни Шэнь Цы не собирались уступать в деловых вопросах. Они были достойными противниками, и это было высшим проявлением признания и уважения.

У Шэнь Цы было больше опыта, но у Се Юя была Система, и порой он загонял ассистента в тупик. Глядя на этого воодушевленного, полного жизни молодого человека напротив, Се Юй невольно вспомнил финал романа, где Шэнь Цы, сломленный тяжелой депрессией, жил лишь тенью самого себя.

«Эта прекрасная и хрупкая фарфоровая ваза наконец-то была в надежных руках. Целая, невредимая и сияющая ярче прежнего»

И пока Се Юй восхищался им, внутри у него всё сладко ныло от предвкушения.

Он поймал на себе ироничный взгляд Шэнь Цы, который явно получал удовольствие от их словесной дуэли.

«Хорошо-хорошо... Слог у тебя и впрямь безупречный»

В этот момент Шэнь Цы вдруг почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Взглянув в глаза Се Юя, он словно прочитал в его многозначительной улыбке скрытый смысл:

«Сколько бы ты сейчас ни спорил, всё это вернется к тебе ночью — и уж я придумаю, в скольких позах ты будешь извиняться»

<http://bllate.org/book/15869/1443351>